

Певчая Николаевского храма

Алла Федоровна Гизатулина



- В Советское время, когда не было духовных книг, все церковники брали их у Фроловны. Мы ночами переписывали тетради с молитвами.

Екатерина Фроловна была очень серьезная, никаких лишних пустых разговоров не вела, ревностная в своем духовном делании. Она очень по-доброму относилась к нам.

Когда Господь приблизил меня с сестрой трудиться в храме - складывать кирпичи, а Екатерина рассказывала нам притчу.

- Один нищий жил в лесу, он выпивал, но при этом никому не делал зла. Круглосуточно пел молитву «Богородице Дево, радуйся».

Пришло время кончины его. Охотники, нашедшие тело, похоронили его у большого дерева. Богачи приехали в лес на заготовку дерева, привязали лошадь, подняли голову на дерево и увидели золотыми буквами написано: «Богородице Дево, радуйся!».

Она очень много знала таких историй и рассказывала нам.

В один прекрасный момент матушка Валентина пригласила меня петь на клирос. Екатерина Фроловна приняла меня, будто я всю жизнь там пела. Она никогда грубого слова не сказала мне.

Екатерина по храму никогда не рассматривала людей, много не говорила, у нее была одна прямая дорога – клирос, смотрела только вниз. Особенно Екатерина Фроловна заботилась об обездоленных старушках, которых приютила у себя в скромном своем жилище. Она никогда не собирала по храму сплетни. Вся ее жизнь была сосредоточена только на служении Богу.

Всю жизнь она ходила в темной одежде и в своей легендарной плюшке. Все свои скромные средства всегда тратила на своих любимых внуков.

На протяжении всего года Фроловна носила только черный платок. После полунощницы до наступления Светлого Христова Воскресенья - Пасхи Екатерина Фроловна переодевала темный платок на белый - праздничный, так как Христос Воскресе! – этот момент мне особенно запомнился.

